

Военная диктатура — трагедия для мьянманского высшего образования

Мари Лалл

*Мари Лалл — профессор наук об образовании и специалист по изучению Южной Азии из Института образования Университетского колледжа Лондона, в прошлом заместитель проректора Университетского колледжа Лондона по вопросам Южной Азии (к которой относится и Мьянма).
E-mail: m.lall@ucl.ac.uk.*

В 2021 году вышла книга профессора Лалл о Мьянме и ее образовательных реформах; она доступна для скачивания по ссылке <https://www.uclpress.co.uk/collections/contact-115936/products/139468>.

Первого февраля 2021 года военные силы Мьянмы (известные как «Татмадо») совершили переворот, спланированный таким образом, чтобы избранный незадолго до этого новый парламент не успел приступить к работе. В этой статье мы кратко поговорим о том, как эти события повлияли на высшее образование и на проходившие в стране реформы.

Политические реалии Мьянмы

В 1962–2010 годах Мьянмой управляла военная хунта. Первые шаги к изменению начались в 2005 году, в 2008 году была принята новая конституция, разработанная военными, а в 2010 году прошли выборы. Первое гражданское правительство под руководством президента Тейна Сейна запустило комплексные реформы, руководствуясь тремя приоритетами: первый — примирение с Национальной лигой за демократию (НЛД), которой руководила До Аун Сан Су Чжи; второй — установление межэтнического мира среди представителей более чем 20 различных вооруженных этнических групп; третий — экономические реформы. Вскоре после этого стартовали и образовательные реформы. И хотя об установлении демократии речи не шло, в 2015 году благодаря введению новой системы выборов Национальной лиги за демократию удалось получить большинство в парламенте. Этот успех партия повторила и на выборах в ноябре 2020 года. Согласно военной конституции, три ключевых министерства и 25% мест в законодательных органах всех уровней закреплено за «Татмадо». Так что военный переворот в начале этого года застал всех врасплох, потому что бытовало мнение, что несмотря на все реформы ведущая роль в правительстве оставалась за «Татмадо».

Реформы в сфере высшего образования

Реформы начались в 2011–2012 годах с комплексного анализа образовательного сектора. Прежде крайне централизованная система высшего образования, где все — от найма преподавателей до утверждения учебных планов — решалось на уровне Министерства образования, постепенно начала становиться более открытой. Были подписаны договоры о намерениях в сфере совместных исследований и образования с иностранными университетами; подготовлены новые уставы вузов, которые должны были постепенно стать более автономными; началась работа с квалификационной системой АСЕАН, которая включала в себя в том числе запуск студенческих программ обмена и создание ассоциации ректоров. Вновь созданный Национальный институт высшего образования и развития отправил представителей высшего руководства университетов в Институт образования Университетского колледжа Лондона на обучение по широкому спектру вопросов, начиная с того, как, пользуясь научными данными, связать систему контроля знаний и разработку новых образовательных программ, и заканчивая созданием этических комиссий. Кроме того, бывшим студентам, изгнанным из вузов столичного региона после студенческих протестов 1980–1990-х годов, было разрешено вернуться.

Реакция высшего образования на военный переворот

Первые протесты против военного переворота стали проходить уже в начале февраля 2021 года. Возглавляли их первоначально врачи, средний медицинский персонал и студенты из государственных клинических больниц, к которым относятся и медицинские вузы Мьянмы. Вскоре к ним присоединились преподаватели и студенты университетов. Протестующие сплотились вокруг нескольких разных групп, но большинство представителей сектора высшего образования присоединилось к Движению гражданского неповиновения: сотрудники вузов прямо с работы уходили на демонстрации, в результате чего некоторые вузы вынужденно закрылись. Некоторые ключевые фигуры Движения гражданского неповиновения подверглись наказанию: одних понизили в должности, других перевели на работу в университеты отдаленных регионов. Министерство образования разослало циркуляр о том, что участники Движения гражданского неповиновения лишаются права на повышение в должности. От сотрудников вузов требовали признаться, участвовали ли они в протестах, и сдать коллег. Поскольку сотрудники вузов — госслужащие, то ученых и преподавателей, поддерживавших протест, еще и выгнали из служебного жилья. Прибывшие в большие города дивизии «Татмадо», которые обычно дислоцируются в зонах межэтнических конфликтов, захватили здания вузов и государственных больниц, чтобы разместить там своих солдат. Правительство объявило, что обучение в магистратуре, аспирантуре и на последнем

курсе бакалавриата возобновится в мае, но, поскольку большинство сотрудников отказалось работать, а многие вузы превратились попросту в казармы, будущее образования пока неясно. Обучение на младших курсах бакалавриата приостановлено, как уже случилось в 1980–1990-х годах, когда университеты вообще были закрыты более чем на полтора десятилетия, из-за чего целое поколение лишилось возможности получить высшее образование.

Студенты оказались на передовой протеста, хотя в других частях страны к демонстрантам присоединилось и множество представителей других групп, в том числе учителя государственных школ, вышедшие на улицу прямо в своей униформе, украшенной зеленым флажком Министерства образования. Поначалу протесты проходили мирно и напоминали скорее маскарад с веселыми плакатами, часть которых содержала оскорбления в адрес «Татмадо». По мере усиления протестов обострилась и реакция полиции, которая начинала с водометов, а под конец уже стала применять светошумовые гранаты и резиновые пули. Характер протеста изменился после подключения легкой пехоты, когда солдаты стали стрелять боевыми патронами по безоружной толпе, а снайперы — прицельно по головам. На момент написания этой статьи количество убитых демонстрантов уже превышало 700, и это по самым осторожным оценкам. Солдаты также отстреливали добровольные санитарно-медицинские бригады, которые пытались помочь раненым, и многие врачи теперь вынуждены скрываться. Закрылись многие больницы и действовавшие на их базе медицинские вузы. Молодежь продолжила протестовать и блокировать дороги, строя преграды из шин, которые наступающие войска просто сжигают по мере эскалации конфликта.

Студенты оказались на передовой протеста...

Государственный административный совет и его председатель — главнокомандующий вооруженными силами Мьянмы Мин Аун Хлайн усилили репрессии против Движения гражданского неповиновения и отдельных участников демонстраций. Каждый вечер в 8 часов на национальном телевидении зачитывают списки разыскиваемых (среди них преподаватели, ученые и лидеры студенческих протестов), каждый вечер проходят задержания. На момент написания этой статьи было уже более 4000 задержаний (около 3500 человек оставалось под стражей), среди них — доктор Шон Тёрнелл, австралийский ученый и в прошлом советник Аун Сан Су Чжи по экономическим вопросам. Поступают сообщения о пытках. Иногда людям звонят и говорят забрать тело родственника,

задержанного накануне. В ряде случаев с оставшихся членов семьи даже требовали выкуп за выдачу тел убитых родственников. Лидеры студенческих протестов ушли в подполье, молодежь бежит в приграничные регионы в надежде научиться у вооруженных этнических организаций основам боевой подготовки. Но армия только подливает масла в огонь в зонах межэтнических конфликтов и даже впервые за два десятилетия провела воздушную бомбардировку в штатах Карен и Качин. Власти отключили мобильный и беспроводной интернет, чтобы затруднить общение между протестующими, и официально закрыли все негосударственные СМИ, поэтому журналисты работают с риском для жизни.

Образование во времена военных переворотов

«Татмадо» не впервые жестко подавляет протесты. Подобное уже происходило в 1962, 1988, 1990 и 2007 годах. Студенты и сектор высшего образования в целом всегда особенно страдали от происходившего: вузы были годами закрыты, а ученые подвергались репрессиям. В глазах военных высшее образование вовсе не является необходимым элементом общественно-экономических реформ. По мнению руководства «Татмадо», основная задача образовательной системы — научить молодежь с почтением относиться к военным и уважать их роль. А те, кто пренебрежительно относится к военным, — враги нации. Хотя лидеры стран АСЕАН призвали на недавнем саммите остановить кровопролитие, никто не знает точно, когда и как закончится нынешнее противостояние. Ясно только то, что очередное восстановление высшего образования снова займет много времени.

.....

Интернационализация японских университетов во времена пандемии COVID-19

Юкико Симми, Хироси Ота и Акинари Хосино

Юкико Симми — старшая преподавательница Центра глобального образования Института изучения передовых практик в высшем образовании, Университет Тохоку (Япония). E-mail: shimmi@tohoku.ac.jp.